

*С.С.Рыбаков —краевед,
руководитель поискового отряда «Рубеж Славы».*

**Военные события на гидроузле «Комсомольский»,
в ноябре-декабре 1941 года.**

О событиях происходящих осенью-зимой 1941 года на шлюзе № 4, нам оставил свои воспоминания — бывший начальник гидроузла «Комсомольский» Мусиенко Иван Денисович.

Биография Мусиенко почти неизвестна. Вот, что писала газета «Москва-Волга» в 1939 году: «В самый решающий период строительства канала, когда осваивались новые методы работы, самым передовым участком был участок, на котором работал прораб Иван Денисович Мусиенко. По предложению тов. Мусиенко впервые на канале был применен гидросмыв и смыв грунта с машин на свалке. Здесь же начали работать гидромониторы и подача грунта на свалку по трубам, что было огромным производительным эффектом. Легкие экскаваторы, на Комсомольском гидроузле поставили высокий рекорд выработки. Каждый из 5-и экскаваторов давал 2600 куб.метров грунта за смену. Хороший организатор, инженер Мусиенко, часто выезжал и на 5-й участок, где плохо была налажена дисциплина труда, и помогал там своим опытом и знаниями». Одним словом инженер Иван Мусиенко был не только строителем и организатором, но и талантливым рационализатором. За работу на главной стройке второй пятилетки — канале Москва — Волга, прораб И. Д. Мусиенко награжден орденом «Знак Почета», и был назначен начальником Комсомольского гидроузла.

Когда началась война, все мужчины призывного возраста (с 1905 по 1918 г. рождения) пошли на призывные пункты. В замен ушедшим, срочно готовили женщин. Очень ограниченное количество специалистов получило «бронь». Мусиенко, как инвалид был оставлен по «брони». Дмитровский райвоенкомат поручил ему готовить допризывников 20-23 годов рождения. Сооружения на гидроузле маскировались сетями, которые плели домохозяйки, подростки и старики. Все масляные краски пошли на покраску бетонных поверхностей. На светофоры поставили козырьки, на окна темные шторы. Шлюзовали ночью без света, но неполадок и аварий было меньше, чем до войны.

С августа 1941 г. начались налеты на Москву. Каждую ночь с 23 часов, немецкие бомбардировщики от Истринского водохранилища сворачивали на канал и вдоль канала шли на Москву. С крыши башни верхней головы шлюза, был хорошо виден заградительный огонь зениток, гул взрывов и падающие горящие самолеты. Прошло тревожное лето, и наступили суровая осень с ранней зимой.

С пригородов все устремились в Москву. Гитлеровцы все упорнее лезли к Москве; 23 ноября заняли Клин; 27 ноября были видны столбы дыма и зарево пожаров у Рогачева и Солнечногорска. Оборонительный рубеж вдоль канала не закончен. Да, и занимать его не было кому. Армии Калининского фронта отходили к Волге, а Москва готовилась к осаде. От Икши и до Большой Волги, вдоль канала никаких военных частей не было, за исключением маленького Дмитровского гарнизона.

Шлюз №3

«28 ноября немцы беспрепятственно заняли Яхрому. Связь с Москвой и Дмитровом оборвалась. Накануне в Дмитровском горкоме была дана установка организовать в подмосковных лесах партизанские отряды. Я записал всех

сотрудников Комсомольского гидроузла пожелавших вступить в партизанский отряд. Своим заместителем и начальником отряда назначил Катулина И.Е. На санки погрузили запас муки, круп, сахара, и консервов (оставшиеся от детских садов). От ВОХра (военизированная охрана — авт.) получили наганы с патронами и перебравшись через еще не вполне замерзший канал, отряд из восьми человек ушел. Я остался на шлюзе и держал связь с телефонисткой на шлюзе №3. Начальник шлюза 3 Анисимов на автомашине со своей семьей бежал. В 14 часов телефонистка шлюза 3 сообщила мне, что через Яхромский шоссейный мост, который ни кем не охранялся, перешли немцы, человек 20 и стоят у очереди около магазина, где населению раздавали все из магазина. Затем через мост прошли две танкетки в сторону Афанасово. Со стороны Дмитрова стрельба, туда тоже пошли две танкетки. Я побежал на водосброс 52 и помощью охранника открыл щиты водосброса, чтобы затопить канал и пойму рек Яхромы и Икиши и этим задержать продвижение немцев. Перед этим на водосброс 51 я послал смотрителя водосброса и приказал открыть все щиты. Канал между шлюзами 4 и 3 опорожнялся и на откосы ложился лед, перейти через канал было невозможно. Пойма реки Яхромы в пол-тара километра наполнилась водой. Танкетки с Афанасовского бугра начали обстреливать шлюз №4. Охранник на водосбросе 52 начал стрелять в лес, где стояли танкетки. Один из снарядов разорвался у водосброса, охранник упал под откос. Мы думали, что он убит, но он подхватился и побежал в лес. Возле меня на шлюзе, стоял уполномоченный спецчасти подрывников и настаивал немедленно подорвать толовые заряды на механизмах шлюза и подстанции. Он говорил, - «Ты чего ждешь, чтоб немцы захватили шлюз целеньким? Да, тебя же за это расстреляют, как Анисимова, который бежал оставив шлюз немцам». Я отвечал, - «Ты шлюза не строил, а я вложил в него много сил. Немцам я не собираюсь его отдавать». На руках у меня был «совершенно секретный» пакет, который я мог вскрыть лишь тогда, когда немцы будут в тылу и не будет связи с Управлением канала. Такой момент настал, я вскрыл пакет, там был приказ за подписью Сталина: «Взорвать объект и доложить о выполнении». Я дал команду взрывать и сам побежал по правой стороне шлюза на нижнюю голову, под обстрелом танкеток. Поджег бикфордов шнур на механизмах галереи, затем у механизмов

ворот. Тоже проделал на верхней голове. Уполномоченный тоже проделал с левой стороны, и на подстанции, и перебежав по фермам Томаса (заградительные ворота на верхних головах шлюза — авт.) побежал к землянке, где были запасы тола. Я стоял у причалов, и со слезами на глазах смотрел, как мне казалось, как будет умирать мой красавец шлюз. На башнях нижней головы, маскировочные сети поднялись и снова опустились в дыму. Тоже произошло и на башнях верхней головы. Громадный взрыв запасов взрывчатки в землянке потряс воздух, всколыхнул землю под ногами. Танкетки уже не стреляли. Только от Дмитрова в направлении Загорска слышались орудийные выстрелы, но кто стрелял было не известно. (В это время разрастался кровопролитный бой бойцов 50 осбр за овладение селом Перемилово, захваченного немцами. Именно раскаты этого боя могли слышать в округе. — авт.) Я сидел на откосе канала и смотрел на шлюз. Рассеялся дым, маскировочные сети, как висели, так и висят. «Сколько было уложено труда, страданий», - думал я. «Шлюз должен быть красив, как метро». А может башни остались целыми? За сетями не видно. Но нужно идти в Москву. За пазухой секретный пакет, карта Московской области и наган»¹.

В течении суток Иван Мусиенко добирался до Управления канала Москва-Волга, чтобы сообщить о событиях на гидроузле «Комсомольский». Его путь пролегал через Кузьево — Беклемищево — ст. Правда (Ярославской железной дороги) — Москва.

«В Кузьево я увидел много беженцев: женщин с детьми, старики с узлами вещей. А вот на повозке, с еле передвигающей ноги лошадьё, везут кучу винтовок. Это рабочие с оборонительного рубежа. Спрашивают, - «Куда нам девать эти винтовки? А патроны к ним есть?» — спросил я. «Нет» — отвечают. «Тогда потопить, спрятать так, чтобы не достались фашистам».

Я шел дальше. В деревне Беклемищево, пришлось заночевать. В избе на полу, куда я зашел лежали женщины, дети. Ночью мороз, снега не было. Я увидел мотоциклистов, это была охрана ж.д. моста через канал. Они рассказали, что с наступлением ночи, они взорвали мост и тоже направляются в Москву.

¹ Мусиенко И.Д. Воспоминания начальника гидроузла №4 (рукопись с. 55-59). Из личного архива В. С. Барковского, главного энергетика канала им.Москвы.

Предложили подвести. На проселочных дорогах были сплошные замерзшие кочки, здесь недавно в оттепель угоняли скот. Мотоциклы прыгали и тряслись так, что вскоре на всех пообломались коляски и я пошел пешком до ст. Правда. Здесь я увидел, что провода электрички были сняты. Устроившись на грузовую попутную машину, я добрался до Москвы. К вечеру я был в Управлении канала»².

Шлюз №4

Из рассказа начальника гидроузла Мусиенко мы узнаем, что охраняемый объект — железнодорожный мост через канал Москва-Волга подорван сотрудниками НКВД. (по времени от 17 до 19 часов 28 ноября — авт.). И действительно тому подтверждение документ хранящийся в РГВА:

«27-28 ноября, гарнизон железнодорожного моста через канал Москва-Волга 56 клм во главе с начальником гарнизона старшим лейтенантом Прохоровым и политруком Кокуткиным в течении 12 часов обороняли объект и только по получении приказа командующего Армией на взрыв моста и отход, гарнизон оставил охраняемый объект и отошел на соседний гарнизон 21 клм (железнодорожный мост

² Указ. рукопись (с. 59-60).

в Хлебниково — авт.), откуда вел войсковую разведку для наступления Красной Армии. Заместитель политрука тов. Красников в течении дня ходил 5 раз в разведку, поставленные задачи четко выполнялись.

Водоспуск №51

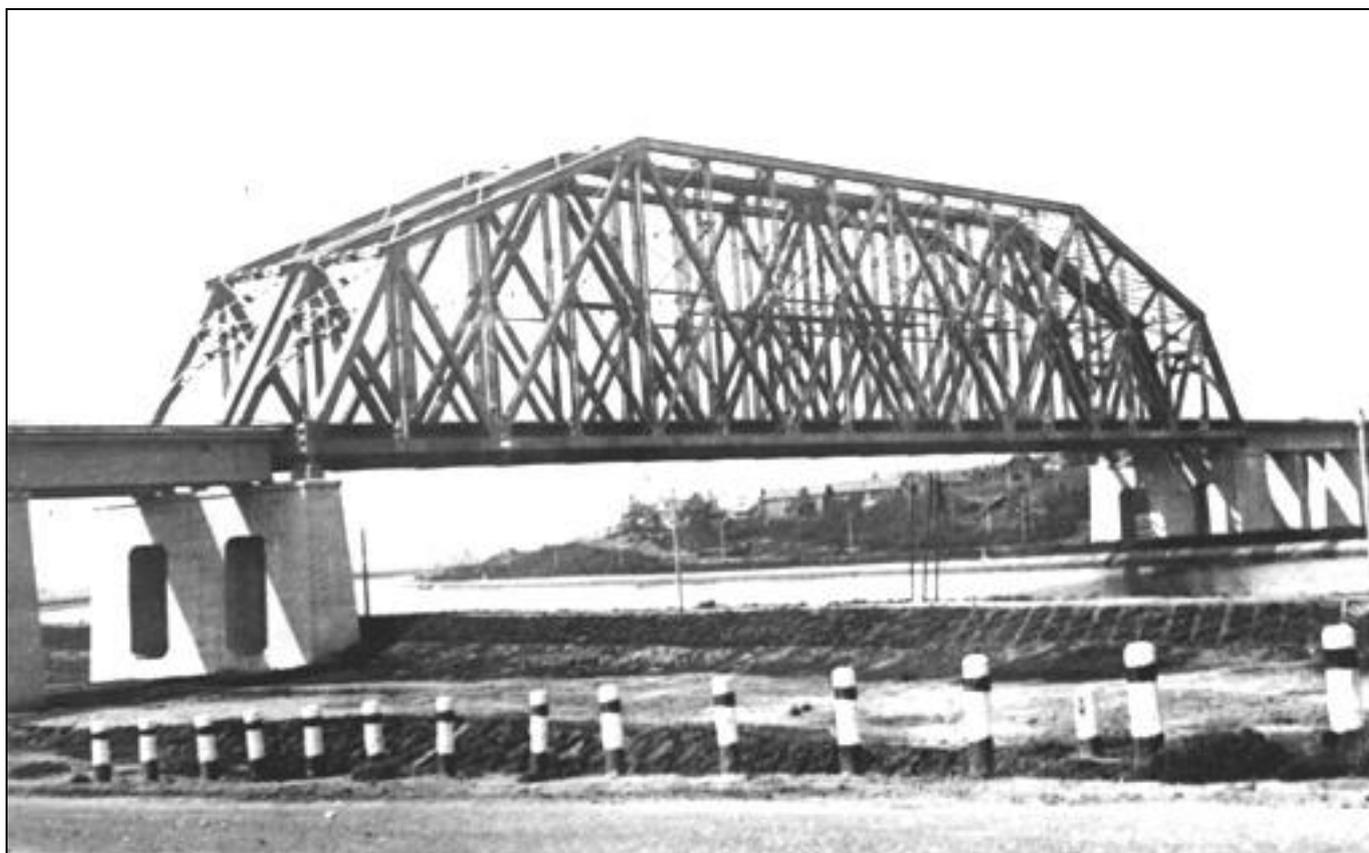
В ходе боев особо отличились — начальник гарнизона старший лейтенант Прохоров, политрук гарнизона — политрук Кукоткин, зам. политрука Красников и красноармейцы Бакалинский, Шевелев и Бращенко»³.

Поздним вечером 29 ноября в Управлении канала, Мусиенко был встречен начальством, которое поручило ему и А. А. Ярустовскому (Андрею Александровичу, зам. начальника Управления — авт.) новое задание:

«Агафонов (Д. Ф., начальник Управления канала Москва-Волга — авт.) и прикрепленный генерал, со вниманием выслушали мой доклад. Похвалили за затопление поймы р. Яхромы и тут же решили, что необходимо затопить и пойму р. Сестры, так, чтобы они соединились с р. Яхромой. Для этого необходимо

³ РГВА РФ. Ф. 39026. Оп. 48. Д. 1. Л. 19.

закрывать и нарастить шандоры на Сестренском водосбросе-трубе. Кто поедет? Я предложил послать со мной Ярустовского, но Агафонов заявил, - «ты и здесь нам будешь нужен. В Яхроме не взорван мост и шлюз». Генерал сказал, - «Яхромский и Дмитровский мосты, попытаемся взорвать с воздуха. Там уже бомбят наши самолеты». На Сестру решили послать Ярустовского на машине через Загорск. Мне предложили вернуться на Комсомольский гидроузел, подорвать третий шлюз и принять меры, чтобы не разморозить оборудование на насосных станциях если их займут немцы. Выезжать нужно на машине до рассвета»⁴.

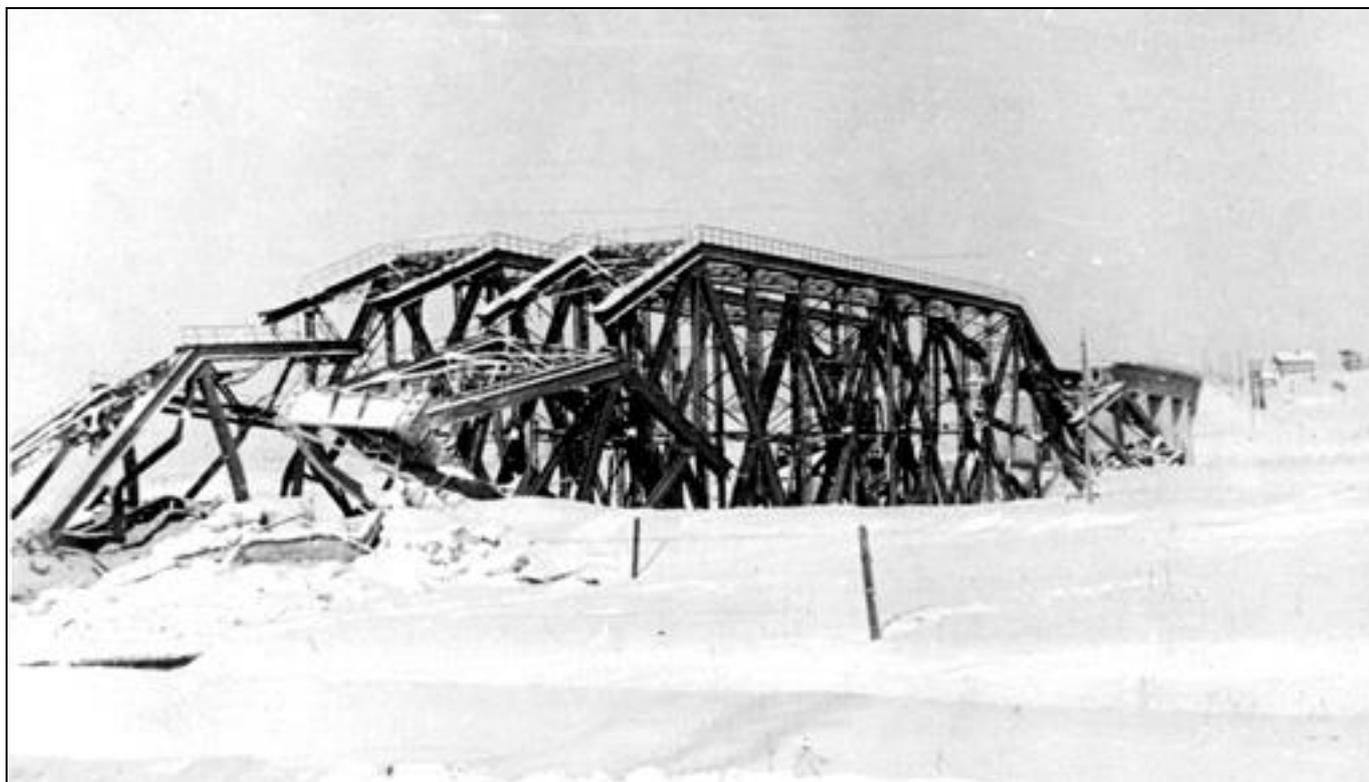
Железнодорожный мост через канал

Здесь в рассказе Иван Денисович или слукавил, или же вышестоящие начальники не осведомили Мусиенко о событиях на шлюзе №3. Судьба этого гидроузла была решена сутками ранее, 28 ноября в районе от 16 до 17 часов.

Оставшиеся часы до выезда на объект, Мусиенко решил отдохнуть, но и в Москве, в эти дни обстановка была крайне обостренной:

⁴ Указан. рукопись (с. 61-62).

«А пока нужно отдохнуть, но знакомых в доме «Наркомвода» не оказалось, все уехали. Квартиры с выбитыми стеклами были открыты и пусты. В одной из квартир, я закрыл разбитые окна и лег на кровать, жуя сушеные фрукты с печеньем. Так и задремал, но было очень холодно и я проснулся. А спать так хотелось, уже несколько ночей не спал. С соседних кроватей достал два матраса и навалив их на себя, уснул. И снится мне, что фашисты подожгли дом и кричат, - «Ага, попался! Сейчас мы тебя сожжем! Взорвал шлюз!?» и потащили меня. Я проснулся, луч света ударил мне в глаза. Я услышал, — «Гражданин предъявите ваши документы!» Я ничего не соображая спросил, — «А вы кто?» «Мы ночной патруль, проверяем документы». Я с недоверием подал свой паспорт. Взявший его посмотрел при свете фонарика и спросил, — «А как вы сюда попали? Вставайте пойдём с нами.» Я сказал, что приехал в Управление по вызову, а подошедшая женщина, комендант дома, узнала меня и подтвердила. Мне вернули паспорт и ушли, но спать уже было поздно»⁵.

Взорванный железнодорожный мост через канал

⁵ Указ. рукопись (с. 62-63).

Ранним утром 30 ноября по Ярославскому шоссе Мусиенко и Ярустовский выехали на задание:

«Через полчаса на автомашине с Ярустовским я выехал в сторону Загорска. На станции Софрино я сошел, и пошел пешком на Комсомольский гидроузел. В Кузьево заметил вооруженных людей. Огородами зашел к знакомому колхознику. Его жена рассказала, что пришли с Загорска заключенные, около роты, с двумя танками. Их обещали освободить, если задержат немцев. Они сунулись через канал, да чуть не потопили танк. Сейчас сидят в окопах. Туда натащили всякого, а детские куклы меняют на молоко. У паромной переправы меня остановил человек в полушубке с винтовкой. Я ему сказал, что живу за каналом, а был в Кузьево. Он повернулся и ушел. Я пошел к шлюзу. На шлюзе несколько человек со станковым пулеметом хотели переправиться, но верхние ворота были завалены бетонными обломками стен башен, а нижние ворота были открыты. Я посоветовал обстрелять немцев в Яхроме с Афанасовского бугра у взорванного ж.д. моста»⁶.

Гвардии полковник инженерных войск
Владимир Кузьмич Шамшуров

Никита Семенович Горбачев,
в 1941 г. капитан, командир 6-й роты
2-го полка ОМСБОНа

⁶ Указ. рукопись (с. 62-63).

При возвращении на гидроузел Мусиенко наблюдает бомбежку, в эти дни начиная с 28 ноября по 1 декабря крайне активна была наша бомбардировочная авиация 46 сад, переданная в авиагруппу генерала Петрова. Особенно сильно бомбовым ударам подвержены Яхрома, Степаново и Астрецово:

«В Яхроме началась бомбежка. Я зашел в башню иллюза, где было сложено имущество детских садов. Замки на дверях были вырублены, а имущество разграблено. Ковры матрацы, дорожки позже были обнаружены в окопах, где сидели зеки. (Факт, что в окопах были заключенные, не возникает сомнений, так как накануне по Наркомату Внутренних Дел была издана директива о защите столицы всеми доступными способами — авт.). Со иллюза я пошел на поселок. Появились немецкие бомбардировщики и начали бомбить в Деденево монастырские здания, где жили безногие инвалиды. У входа в барак стояла бабушка, крестилась и говорила, - «пронеси господи.» В это время падая засвистела бомба. Я толкнул бабушку в дверь и сам упал за стенку. Забарабанили о стенку осколки или комья мерзлой земли от недалеко разорвавшейся бомбы. Бабушка была жива. Я побежал в бомбоубежище — в подвал кирпичного дома. Там набилось столько людей... Кричали, ругались, плакали дети. Оказалось, что убежище заняли люди из Деденево, а наши сидели в своих квартирах. Мне сказали, — «Завтра к 11 часам фашисты снова прилетят бомбить, а нам некуда деваться», в щелях холодно. Я вспомнил, что в нижнем кабельном этаже распродустройства насосной станции, надежное бетонное перекрытие, а кабели обесточены. Поставив охрану у входа, я дал команду всем семьям сотрудников гидроузла переселяться с кроватями, матрацами сюда. Бетонные полы застелили резиновыми ковриками. Вот только проблему питания разрешить было трудно. Запасов питания не было. Все жили с магазина, столовой. А немцы ежедневно бомбили монастырскую колокольню, но она осталась невредимой, а сельсовет, лазарет и дома инвалидов были совершенно разрушены. Погибло много раненых и инвалидов»⁷.

И эти бомбежки происходили в первых числах декабря, а 5 декабря бомбежке подверглась медсанрота 44 осбр⁸ расположившаяся в районе монастыря, и среди

⁷ Указ. рукопись (с. 64-66).

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 11438. Д. 33. Л. 303.

погибших раненых бойцов и командиров, оказался почти весь медперсонал и многие мирные жители.

«Ночью 30 ноября, наш подрывник, взорвал правые башни шлюза №3 и шоссейные мосты Яхромский и Дмитровский и получил за это орден «Красной Звезды»⁹.

Взорванный шлюз №3

И в этом предложении Мусиенко в большей степени прав, что один храбрый подрывник взорвал правые (находящиеся на восточном стороне канала — авт.) башни шлюза № 3, и был награжден орденом «Красная Звезда», но не более. И происходил этот подрыв 28 ноября после приказа из Москвы, но уже на один-два часа позже подрыва шлюза № 4, когда Иван Денисович Мусиенко покинул Комсомольский гидроузел и узнал обо всем позже. Имени, этого подрывника никто не знал, и только многие годы спустя, о курсанте Владимире Кузьмиче Шамшурове, Александр Гордеев напишет художественную книгу на военную тему «Дни и ночи

⁹ Указ. рукопись (с. 66).

сапера Шамшурова»¹⁰.

На общедоступном сайте «Подвиг Народа» можно найти наградной лист на лейтенанта Шамшурова, поданный по горячим следам 8 декабря 1941 г. Документ крайне интересен тем, что краткое, конкретное изложение личного боевого подвига описано на двух листах, и является большой редкостью по тому напряженному периоду времени. Само краткое изложение напоминает больше рапорт, чем ходатайство на награду. И рапортует в документе непосредственный начальник, сапера Шамшурова, командир спецгруппы — воентехник 1-го ранга Чухнов. А вот заключение вышестоящих начальников, где обычно утверждалось согласие на награду и является кратким изложением подвига, уместившимся всего в два предложения. За подписью начальника Спецгруппы созданной при Зам. Наркоме Внутренних дел (т. Серове), военинженера 1-го ранга Эпова скрыта военная тайна того времени:

«Лейтенант т. Шамшуров молодой командир, до настоящего случая не бывавший на фронте и даже под обстрелом, проявил мужество, храбрость и в условиях, когда все покинули сооружения, под огнем окруживших сооружения автоматчиков, выполнил один не только возложенное на него правительственное задание, но и оказал помощь командованию, произвел разведку»¹¹.

В этом же документе, мы видим и заключение Военного Совета Армии, где за сапера Шамшурова ходатайствуют: начальник инженерных войск Западного фронта — генерал-майор М. П. Воробьев и военный комиссар Журавлев. Генерал более краток, он не упоминает о подрыве стратегического важного объекта:

«... Он по моему заданию находясь в течении всего дня в расположении немцев передавал по телефону сведения о противнике, а также ходил по моему заданию в разведку»¹².

И все же наградные документы больше похожи на защиту действий сапера Шамшурова, а уже потом на ходатайство на награду. Возможно не имея таких защитников, молодой подрывник мог предстать и перед Военной Прокуратурой. Мы не просто отвлеклись от Комсомольского гидроузла, теперь у нас появилась

¹⁰ Гордеев А. «Дни и ночи сапера Шамшурова». ООО Издательский дом «Вести» г. Дмитров 2010.

¹¹ Сайт «Подвиг народа. 1941-1945» Ф. 33. Оп. 682524. Д. 250. Л. 208-209.

¹² Указ. сайт (с. 209).

возможность сравнивать действия наших героев рассказа, оказавшихся в непростой жизненной ситуации. Далее Мусиенко рассказывает о жизни поселка:

«Через три дня прекратилась бомбежка Деденево. Чтобы обеспечить питанием сотрудников г/узла и детей, я с электриком Светловым отправился в Москву пешком. Снег уже покрывал землю и мы для маскировки захватили простыни. Над поселком Икша, шел воздушный бой. Никого нигде не было. Мы направились к шестому шлюзу. Немецкие самолеты улетели, возвращались и наши Ястребки преследовавшие немцев. Один из них спикировал в нашем направлении и дал пулеметную очередь. Мы попадали в канаву и накрылись простынями. Ястребок улетел, а мы пошли к шлюзу б, затем вдоль Икшанского водохранилища к д. Протасово, д. Долиниха, Тишиково, Степанково. Здесь были сплошные леса. Только к вечеру добрались до ст. Правда. В Москву с Загорска шел поезд и мы на нем доехали до вокзала, а затем метро до пл. Дзержинского. Около ГУМА на ул. «25 октября» жили родные Светлова, тут-же были и наши семьи. Мы очень устали и сразу-же уснули. Утром нам сказали, что ночью немцы разбомбили рядом стоявший дом. Развалины еще дымилась, но были обнесены уже деревянным забором. Доложив в Управлении канала, об обстановке в Комсомольском и Яхроме, я попросил оказать помощь голодавшим семьям сотрудников канала. После непродолжительных переговоров, мне дали наряд и трехтонную грузовую автомашину. На складе получили продукты. Но какой дорогой ехать? Если поехать на Загорск, невозможно будет переправиться через канал. А Дмитровское шоссе, возможно минировано. В Комсомольске нужно быть до 11 часов, пока не прилетят немецкие самолеты. Взяв пропуск, решили ехать по Дмитровскому шоссе. Машину накрыли брезентом, а за городом украсили ее елками. До самой Икши никого нигде не встретили. В некоторых местах останавливались, было подозрение, что дорога минирована, но это были только углубления приготовленные для мин. По бокам дороги были небольшие воронки от бомб. В 10 часов 6 декабря мы были уже в Деденево. На поселке гидроузла расположилась Латышская дивизия (речь идет о 201-й стрелковой дивизии, которая была в резерве, но события последующих дней изменят и ее судьбу — авт.). Штаб разместился в моей квартире. Привезенные продукты, мы выдали в первую очередь детям. Затем объявили, что будем

выдавать тем, кто будет работать. Фанерой и досками начали забивать окна и утеплять насосные агрегаты и оборудование, чтобы не разморозить. Днем забивать окна не давали немцы, которые открывали стрельбу, как только мы начинали забивать окна снаружи»¹³.

6 декабря Иван Мусиенко стал свидетелем работы гвардейских минометов:

«Перед вечером меня к шлюзу позвал какой-то командир и спросил, — «Вы можете мне показать где в Яхроме расположены немцы?» Я сказал, что днем стреляли с поселка канала (Эксплуатационный поселок — авт.) и с фабрики и показал эти места. «Станьте здесь и никого не пропускайте к шлюзу. Сейчас мы их пощупаем» сказал командир и побежал к лесу. Вскоре из леса от Свистухи выехала грузовая автомашина с какой-то рамой из швеллера над кузовом. Сидевшие в кабине машины, что-то приготовили и побежали в придорожный кювет, затем поднялся такой страшный шум, что я спрятался за стенку водоприемника. В Яхроме вспыхнула лента огня, а машина уже спряталась в лес. Я не знал, что это такое. Но позже еще два раза машина выезжала из леса и на потемневшем небе в сторону Яхромы тянулась огненная трасса. Это была знаменитая «Катюша». Когда я вернулся на поселок, латышей уже не было. Утром 8 декабря пришли Сибиряки (как позже я узнал 1 Ударной Армии генерала Кузнецова). Это были здоровые, рослые богатыри, все в полушубках, шапках и валенках. У паромной переправы, по моему разрешению сломали конюшни и построили через канал переправу и переправившись пошли в обход Яхромы»¹⁴.

В течении первой недели декабря шли оборонительно-наступательные бои, и линия фронта замерла на участке боевых действий Первой ударной армии. В районе Дмитров — Яхрома действовали 29-я и 50-я отдельные стрелковые бригады, южнее железнодорожного моста через канал расположилась 47-я стрелковая бригада. Очень тяжелые бои за Яхрому вела 50-я бригада, уже 3 декабря она достигла южной окраины города, но закрепиться не смогла. И 4 декабря все повторилось, шли уличные бои, но превосходство врага было ощутимым. У немцев были танки и артиллерия, минометы и пулеметы, мешавшие продвижению вперед бойцам

¹³ Указ. рукопись (с.66-69).

¹⁴ Указ. рукопись (с.69-70).

подполковника Рябова. Всем чем располагали бойцы 50-й, были стрелковое оружие и гранаты. Имелись ПТР (противотанковые ружья), но крайне в малом количестве. Атаки наших воинов поддерживала артиллерия, которая расположилась в Семешках и Перемилово, но на исход уличных боев она повлиять не могла. Наша авиация методично разрушала фабрику, в ней после бомбежек наши стрелковые подразделения попытаются закрепиться и развить наступление, но сложный рельеф западного склона на котором расположена Яхрома будет несколько дней непреодолим для слабо вооруженных подразделений 50 сбр. Стрелковым бригадам нужна была помощь в виде противотанковой артиллерии и танков, которые поддержали бы наступление. Как воздух нужны были переправы через канал Москва — Волга, и они появились благодаря самоотверженному труду саперных батальонов и бойцов 6-й роты 2-го мотострелкового полка ОМСБОН. Так находясь в районе Икши, бойцы этой роты совершили 20 км марш к Перемилову. И в ночь на 3 декабря у Яхромской пристани, подчиненные капитана Никиты Семеновича Горбачева построили переправу, по которой переправились не только ПТР, но и станковые пулеметы и минометы. Через несколько дней такая же переправа была построена и у Комсомольского гидроузла, своими воспоминаниями в письме поделился бывший батальонный комиссар 47 осбр Худобин Григорий Федорович:

«5 декабря 1941 года командование бригады получило приказ из штаба Первой Ударной Армии, чтобы в ночь на шестое декабря к 6 часам утра в районе Деденево построить переправу через канал Москва — Волга, для прохода пехоты и артиллерии. С получением этого приказа военком бригады, старший батальонный комиссар тов. Ходаков вызвал меня и сообщил, что командование бригады строить переправу через канал поручило инженеру бригады капитану тов. Чижик П. М. В его распоряжение была выделена саперная рота (командир роты лейтенант тов. Бараненко Т. М.), и одна стрелковая рота. Он предупредил меня, что я вместе с капитаном тов. Чижик отвечаю за строительство переправы, так как в шесть часов утра начнется переправа наших войск через канал.

К нашему счастью, ночь на шестое декабря была морозная, шел снег, поднялся буран и не один вражеский самолет не появился в воздухе.

Инженер бригады, капитан тов. Чижик и лейтенант тов. Бараненко

руководили строительством переправы, а я со стрелковой ротой разбирали на берегу речной вокзал (Комсомольская пристань — авт.), переносили бревна и пластины к берегу канала, где саперы строили переправу.

Переправа к шести часам утра была построена и войска Первой Ударной Армии начали переправляться через канал. Началось наступление наших войск под Москвой»¹⁵.

В результате всех собранных источников выстроилась цепочка хронологических событий произошедших на участке гидроузлов в Яхроме и Деденево (Комсомольский), на канале им. Москвы (Москва — Волга) 28 ноября 1941 г., а также и в последующие дни, вплоть до контрнаступления войск Первой Ударной армии. Фактологическая реконструкция событий дала возможность сделать полновесные выводы. На данном участке канала Москва-Волга сотрудниками Управления и гидросооружений, и спецподразделений инженерных войск Западного фронта был применен метод «оперативного заграждения». Эту работу выполняла инженерно-оперативная группа (ИОГ) генерал-майора Галицкого, в составе сводного отряда имелось шесть саперных батальонов и 2-й мотострелковый полк отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) НКВД. Согласно приказа о минирование стратегически важных объектов в Москве и на ближних подступах к столице, ИОГ сыграла свою роль. Определенная часть заминированных объектов: мостов, шлюзов и зданий были подорваны прямо на глазах прорвавшихся передовых частей Вермахта (7-й танковой дивизии). Захват противником Перемиловского плацдарма и удержание его в течении суток, привел к серьезным разрушениям: двух шлюзов и железнодорожного моста, выполненных по приказу советского руководства, как средство любой ценой остановить врага и выиграть время на рубеже канала Москва — Волга.

«Подорваны были и верхние ворота, хотя канал был осушен. В канале лежали три взорванных моста (два шоссейных и один ж.д.) На гидроузлах не осталось ни лошадей, ни машин. Похоронив на братском кладбище в Яхроме погибших бойцов Красной Армии, на гидроузлах приступили к восстановительным работам. СНК (Совет Народных Комиссаров) приказал к началу навигации восстановить канал.

¹⁵ Худобин Г. Ф. Письмо батальонного комиссара 47 осбр. (Архив музея школы №1 г. Яхромы).

При помощи ручных лебедок, воротовых рычагов, женщины растаскивали груды развалин из башен шлюзов. На третий шлюз принесли немецкие толовые шашки и мины и велели говорить всем, что взорвали шлюз немцы. Появились и наши «партизаны» во главе с Катулиным. Имея продукты они спокойно отсиживались в деревне около Беклемицево. Появился и «партизанский» отряд Управления канала под командой Гоголева-парторга ЦК на канале. Приехав на Комсомольский гидроузел с Агафоновым, он грозно спросил, — «Кто взорвал шлюз? Нужно судить, расстреливать за это!» А затем повернувшись к Агафонову, — «Как вы могли это допустить! Почему Мусиенко до сих пор не убрали с гидроузла?» Агафонов все знал, но ничего не ответил. Как стало мне известно, через много лет, Молотову доложили, что башни третьего и механизмы третьего и четвертого шлюзов взорвали немцы. А пока на пару дней меня вызвали в Москву к прокурору военного трибунала. Прокурор спросил, — «Кто и на каком основании взрывал шлюзы?» Рассказав как были подорваны шлюзы, я достал сов. секретный пакет и дал прокурору. Он прочитал и сказал, — «Вы свободны. Идите и работайте. Пакет останется у нас»¹⁶.

Как вспоминает далее Иван Денисович, то по этому вопросу его больше не тревожили. Но жизнь продолжалась, теперь предстояло все восстанавливать.

«После вызова в Москву, я еще две недели руководил восстановительными работами на шлюзах №3 и №4. 25 января 1942 года, меня освободили от должности начальника гидроузла и назначили старшим инженером восстановительных работ по каналу от Икши до Большой Волги. Начальником шлюза №3 был назначен Смирнов, а начальником шлюза №4 — Ларионов. Оба из Гоголевского «партизанского» отряда. Гидроузлы переименовали в дистанции. В июне 1942 года, я был назначен начальником Яхромской дистанции»¹⁷.

Дальнейшая история Комсомольского гидроузла и в частности шлюза № 4, очевидно не продолжена теми, кто работал и руководил гидроузлом после 1942 г.

¹⁶ Указ. рукопись (с.71-72).

¹⁷ Указ. рукопись (с.73-74).